

Глава 1302. Встреча друг с другом

«Бай Цин!»

Голос дитя тьмы был подобен удару молнии в ясном небе, громко звеня в голове Цинь Вэньтяня. Его глаза мгновенно обратились к жрице, когда огромные волны поднялись в его сердце.

Как он мог забыть это имя? Это знакомое имя.

Хотя Цинь Вэньтянь уже был гением высшего уровня бессмертных царств, он никогда не забудет те невинные времена, которые провел с ней в юности. Как он мог забыть, что милая девушка, которая всегда любила цеплять его и называть старшим братом Вэньтянем?

Даже когда клан Бай предал его, расторгнув помолвку, эта невинная девушка всегда стояла рядом с ним. На самом деле, она даже стала дьявольским культиватором ради того, чтобы помочь ему.

«Судебная жрица - это маленькая девочка Бай Цин?» - сердце Цинь Вэньтяня дрогнуло. Он действительно двинулся к ней, он уже забыл, где он был и в какой ситуации оказался сейчас.

Учитывая сферу культивации Цинь Вэньтяня, он должен быть в состоянии контролировать волны, бьющие по его сердцу. Но Бай Цин была слишком важна для него. Вернувшись в свой мир частиц, он попытался найти ее, но безуспешно. Теперь, когда он вдруг узнал о ней и о том, что она стоит прямо перед ним, как он мог не волноваться? На самом деле, все здравомыслие и логика уже были отодвинуты на задний план.

Жрица также обратила свой взгляд на Цинь Вэньтяня, ее первоначально холодные глаза вспыхнули с оттенком паники, который был случайно замечен им.

«Маленькая девочка Цин, это ты?» - сердце Цинь Вэньтяня дрогнуло, когда он позвал.

Когда его голос затих, все пространство погрузилось в тишину. Первоначально внимание всех было сосредоточено на дитя тьмы, но в этот момент все обратили внимание на жрицу, а также на Цинь Вэньтяня, который, казалось, немного потерял контроль.

Прямо сейчас взгляд Цинь Вэньтяня был наполнен жаром, он был чрезвычайно взволнован.

Маленькая девочка Цин?

На горе Дьявола только великий жрец мог назвать Бай Цин маленькой девочкой Цин.

Бессмертный культиватор на самом деле назвал Бай Цин так?

«Кажется, они знакомы», - глаза у всех вспыхнули. Паника в глазах Бай Цин стала еще сильнее, показывая намеки на уклонение.

«Жрица судебного зала действительно вынесла «справедливое» решение», - в этот момент Мо Се, который молчал, внезапно заговорил. Его глаза были несравненно холодны. Тогда, в священной академии, именно эта жрица заставила его потерять так много лица, потерпев неудачу в своей миссии по пожиранию маленького негодяя. Теперь он, наконец, понял, почему жрица остановила его тогда.

«Тогда, в священной академии, ты пригласила экспертов из судебного зала, чтобы разобраться

со мной, кого-то с горы Дьявола. Что это было за суждение? Подумать только, у тебя есть личные дела с этим человеком. И теперь, на горе Дьявола, ты заявляешь, что другие защищают дитя тьмы, в то время как ты ложно притворяешься лицом справедливости. Кто бы мог подумать, что...»

Мо Се холодно рассмеялся, больше не говоря ни слова. Лица всех присутствующих изменились. Дитя тьмы тоже громко рассмеялся: «Какая хорошая жрица судебного дьявольского зала. Получается, что из-за личной связи с этим человеком, ты на самом деле пыталась действовать против моего темного зала и искалечить короля дьявола из моей фракции, а меня изгнать отсюда. Так вот, человек, которого следует судить, - это ты».

Эксперты, стоявшие рядом со жрицей, нахмурились, ругая ее: «Прекратите нести чушь, жрица всегда культивировала в нашем судебном дьявольском зале, какую личную связь она могла бы иметь с этим человеком?».

Как жрице судебного зала, ей было запрещено позволять личным вопросам влиять на ее суждение, иначе ее должность будет отнята. Как судья, она должна скрупулезно подчиняться воле Повелителя дьяволов, не позволяя другим эмоциям омрачать ее суждения. Поэтому слова «личная связь» были особенно осуждающими и безжалостными.

«Он даже называет тебя маленькой девочкой Цин. Кроме того, из того, что сказал Мо Се, Бай Цин также помогла этому человеку во время священной академии. Есть ли необходимость в дополнительных доказательствах?» - реакция дитя тьмы была чрезвычайно быстрой, когда он осудил Бай Цин.

«Жрица», - эксперты обратили свой взгляд на жрицу правосудия только для того, чтобы увидеть, что она все еще смотрит на лицо Цинь Вэньтяня, которое было наполнено ожиданием.

Жрица протянула руку и медленно сняла забрало, открывая лицо высшей красоты, благородное и холодное. Когда ее черты сочетались с этой судейской мантией и кроваво-красным лавром, она излучала внушительную элегантность, напоминая дочь дьявольского Бога.

Однако когда он увидел ее лицо, сердце Цинь Вэньтяня забилось еще быстрее. В этот момент в его глазах была видна дикая радость.

Хотя лицо перед ним несколько изменилось с течением времени, невинные взгляды теперь изменились на благородную холодную красоту, увеличивая ее привлекательность, независимо от того, сколько прошло времени, она все еще была ею. В глазах Цинь Вэньтяня Бай Цин была все еще молодой девушкой, которая не возражала пожертвовать так многим ради него.

В этот момент холодное и благородное лицо внезапно изменилось, и появилась лучезарная улыбка. В это мгновение сцена перед его глазами и сцены в его сознании наложились друг на друга. Цинь Вэньтянь тоже улыбнулся ослепительной улыбкой.

«Старший брат Вэньтянь», - мелодичный голос прозвучал из уст жрицы. Время, казалось, повернулось вспять, и эта женщина перед ним больше не была высокомерной и холодной жрицей правосудия, но была молодой девушкой, которая всегда любила болтаться вокруг него, наивной и невинной маленькой девочкой Бай Цин.

Когда звук ее голоса затих, выражения лиц дьявольских экспертов рядом с Бай Цин изменились. В глазах этого судебного жреца был намек на смех, в то время как холодный свет вспыхнул в глазах Мо Се и дитя тьмы. Шэньту Юлун вздрогнул от удивления, в то время как

эксперты мириад древних залов были шокированы. Что касается Буцзи, то он мог только ошеломленно моргать. Встретить свою маленькую любовницу здесь, на горе Дьявола? Не был ли этот Цинь Вэньтянь слишком удивительным?

Как жрица одного из трех великих залов дьявола, которые были защитниками святого дьявольского зала, Бай Цин фактически назвала этого человека старшим братом Вэньтянем. Можно себе представить, какой переполох это вызовет на горе Дьявола.

Тем не менее, Цинь Вэньтянь рассмеялся. Бай Цин все еще была Бай Цин, она совсем не изменилась. Подумать только, тогда, в священной академии, та, которая молча защищала маленького негодяя и Цинчэн и даже зашла так далеко, чтобы заставить своих подчиненных блокировать Хуан Шатяня, была ею.

Однако Цинь Вэньтянь был действительно очень счастлив. Он всегда думал, что с Бай Цин случилось что-то ужасное, и очень боялся, что больше никогда ее не увидит. Но теперь Бай Цин действительно появилась перед его глазами. Как он мог не быть счастлив?

«Жрица судебного дьявольского зала, молодец», - раздался холодный голос дитя тьмы, но это не помешало Бай Цин и Цинь Вэньтяню вновь обрести друг друга. Цинь Вэньтянь все еще улыбался: «Малышка, почему ты намеренно не встретила со мной, когда мы оба учились в священной академии?».

«Старший брат Вэньтянь, я...» - Бай Цин опустила голову, как будто она была молодой девушкой, которая сделала что-то не так, она не знала, как объяснить.

«Все в порядке. Видя, что ты в безопасности, твой старший брат Вэньтянь уже очень доволен», - Цинь Вэньтянь подошел к ней, затем протянул руку и нежно положил ее на голову, излучая манеру любящего старшего брата. Эта сцена вызвала огромный шок у всех, но Бай Цин, казалось, не возражала. Она слегка наклонила голову и закатила глаза, прежде чем снова начать улыбаться.

Несмотря на такое количество прошедших лет, он все еще помнил ее. Кроме того, он все еще был так близок с ней.

В этом случае она тоже была очень довольна.

Издали к ним подбегало все больше и больше экспертов.

«Что случилось?» - холодно спросил эксперт темного зала. Король дьяволов из его зала был фактически приговорен к искалеченной базе культивации, и дитя тьмы был захвачен.

«Жрица запретила мне входить в зал святого дьявола, покалечила одного из наших королей дьяволов из-за ее личной связи с этим человеком. Очевидно, она намерена защищать его всю дорогу», - голос дитя тьмы был чрезвычайно холоден. Прямо сейчас он хотел взорвать это дело как можно сильнее, чтобы скрыть унижение от своего сегодняшнего поражения. Когда все стрелы будут направлены на Бай Цин, у него будет шанс отступить, сохранив свою репутацию.

«Бай Цин, ты готова отказаться от должности жрицы?» - в этот момент даже жрец смотрел на нее и холодно спросил. Как он мог упустить такую возможность?

Выражение лица Цинь Вэньтяня изменилось. Он не понимал ситуации в зале суда, и это было потому, что он услышал имя Бай Цин, которое так взволновало его раньше, заставив его изо всех сил признать ее перед всеми. Бай Цин тоже не отрицала этого. Теперь, судя по его

безрассудному поведению, Бай Цин оказалась в крайне невыгодном положении.

«Хотя я давно знакома с ним, решение, которое я вынесла сегодня, было справедливым и беспристрастным, без каких-либо намеков на предвзятость. Ты хочешь, чтобы я ушла с поста жрицы? Что ты хочешь этим сказать?» - лицо Бай Цин мгновенно похолодело, когда она посмотрела на жреца.

В мгновение ока Бай Цин, казалось, стала совершенно другим человеком, превратившись обратно в благородную и высокую жрицу судебного дьявольского зала.

«Ты бросил вызов воле Повелителя, эгоистично воспрепятствовал людям войти в зал святого дьявола и даже имел намерение убить. Печально то, что ты потерпел поражение. Хорошо, что ты проиграл, но как дитя тьмы, ты даже не знаешь стыда, позволив своему королю-дьяволу убить противника, который победил тебя, я изгнала тебя отсюда, запретив тебе когда-либо снова входить в зал святого дьявола. В чем проблема с моим решением? Где ты набрался смелости говорить столько чепухи?»

Выражение лица дитя тьмы изменилось. Эта Бай Цин была просто безжалостна.

«Ты не просто знакома с этим человеком, верно? Посмотри, как близки вы оба, он, скорее всего, твой тайный возлюбленный. Как жрица судебного дьявольского зала, как ты смеешь утверждать, что твое решение справедливо в этой ситуации?»

Когда Цинь Вэньтянь услышал это, он не мог холодно не посмотреть на дитя тьмы: «Я получил одобрение Повелителя дьяволов после прохождения испытания, чтобы подняться на гору, принеся с собой сердце, наполненное почтением к нему. Тем не менее, я столкнулся с бесчисленными препятствиями, мешающими мне подняться на вершину. Таково истинное отношение горы Дьявола? Вы, ребята, эксперты горы, проявляете хоть какое-то уважение к воле Повелителя? Дитя тьмы даже осмеливался говорить такую чушь, желая оклеветать других, чтобы спасти собственную репутацию. Насколько это жалко? Темный дьявольский зал - один из четырех великих залов. Это действительно позор, что они даровали тебе титул дитя тьмы».

«С сегодняшнего дня ты больше не дитя тьмы», - в этот момент издали раздался голос, чрезвычайно спокойный, возвещающий окончательный суд над дитем тьмы!